

В. В. Каширина*

**«И ВСЕГДА ОН — НАШ, И МЫ — ЕГО»
ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ГОМИЛЕТИЧЕСКОМ
НАСЛЕДИИ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

В статье, приуроченной к 800-летию со дня рождения святого Александра Невского, рассматриваются особенности интерпретации образа святого в гомилетическом наследии святителя Феофана Затворника. Проповеди, посвященные святому, были произнесены в Санкт-Петербурге и во Владимире. Образ святого раскрывается в контексте взглядов святителя Феофана о специфике отношений Церкви и государства. По мнению святителя, состав как человеческого, так и государственного организма имеет четкую иерархичную структуру, где дух занимает самое высшее, главенствующее положение. Святой Александр Невский — носитель «духа Христова», который противопоставляется «духу мира», разрушительного как для отдельного человека, так и для всего государства в целом. В эпоху Великих реформ образ святого Александра Невского был призван вдохновить как на внутреннее нравственное совершенствование, так и на совместный труд на благо государства.

Ключевые слова: святой Александр Невский, святитель Феофан Затворник, гомилетика, богословие.

V. V. Kashirina

**«AND ALWAYS HE IS OURS, AND WE ARE HIS»
IMAGE OF ST. ALEXANDER NEVSKY IN THE HOMILETIC LEGACY
OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE**

The article is dedicated to the 800th anniversary of the birth of St. Alexander Nevsky. The article analyzes the interpretation of the image of the saint in the homiletic heritage of St. Theophan the Recluse. Sermons were delivered in the city of St. Petersburg and in the city of Vladimir. The image of the saint is revealed in the context of St. Theophan's views on the specifics of the relationship between Church and state. According to the saint, the

---

* Каширина Варвара Викторовна, доктор филологических наук, доцент, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва), член Научно-редакционного совета по изданию творений святителя Феофана, Затворника Вышенского; v_kashirina@mail.ru

composition of both the human and the state organism has a clear hierarchical structure, where the spirit occupies the highest dominant position. Saint Alexander Nevsky is the bearer of the «Spirit from God», which is opposed to the «spirit of the world», which is destructive both for the individual and for the State as a whole. In the era of Great Reforms, the image of St. Alexander Nevsky was intended to inspire both internal moral improvement and joint work for the benefit of the state.

Keywords: St. Alexander Nevsky, St. Theophan the Recluse, homiletics, theology.

В 2021 г. на общегосударственном уровне отмечается 800-летие со дня рождения святого Александра Невского (в монашестве Алексия), который был канонизирован Русской Православной Церковью при митрополите Макарии на Московском соборе 1547 г.

Знаменитые стихотворные строки М. В. Ломоносова, начертанные на раке великого князя Александра Невского по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны — «духом от небес на град сей призывает» [1, с. 283], — зафиксировали на века восприятие святого как небесного покровителя северной столицы.

Эту же мысль впоследствии в проповеди от 30 августа 1864 г. сформулирует и святитель Феофан:

Святой благоверный великий князь Александр Невский лег мощами своими в основание царствующему граду, чтоб быть там ближайшим помощником царям нашим, вразумляя их на всеблагое и споспешествуя совершению его. Там мощи его стали общим достоянием всей России и обильнейший приносят плод, туда привлекая и мысль, и сердце верных чад всего отечества — и объединяя чрез то души у подножия самого престола [3, с. 411].

Святитель Феофан Затворник проходил служение в Санкт-Петербурге в течение нескольких лет, будучи преподавателем, а затем ректором Санкт-Петербургской духовной академии. С октября 1844 г. был назначен на должность бакалавра академии по кафедре нравственного и пастырского богословия. С марта 1845 г. — помощник инспектора академии. В августе 1847 г. получил назначение в Русскую духовную миссию. По возвращении краткое время был преподавателем канонического права в Академии. В 1857 г. снова вернулся в стены академии после служения в Константинополе уже ректором и возглавлял академию до 1859 г.

В период ректорства архимандрита Феофана 17 февраля 1859 г. Санкт-Петербургская духовная академия отметила свой пятидесятилетний юбилей. Высокий пост, который занимал будущий святитель, его хорошее знание проблем общественной и духовной жизни северной столицы предоставляли ему возможность обратиться к пастве с амвона Исакиевского собора и других видных церковных площадок города.

Время служения святителя Феофана совпало с первыми годами правления императора Александра II (1855–1881). Как писал известный историк, современник этих событий М. П. Погодин,

ни один государь, с начала своего царствования, не пользовался таким общим расположением, таким неограниченным доверием, такую горячую любовь, без примеси всяких чувствований отрицательных, как он. Все сердца к нему стремятся,

и не было, может быть, никогда минуты более благоприятной, когда б было так удобно, так легко сделать все нужные преобразования и исправления [6, с. 172].

Небесным покровителем нового императора был святой Александр Невский, имя которого чтили в царской семье. Как известно, сразу после рождения наследника в церкви Нового Иерусалима был освящен придел в честь св. Александра Невского [6, с. 4].

В XIX — начале XX в. все большее распространение получал культ святого князя-воина, и тогда же было сооружено подавляющее большинство храмов в его честь. Этому способствовало и то, что из шести императоров, правивших в тот период, половина были соименны Ярославику, т. е. для них он являлся небесным покровителем, и это, конечно, утвердило исключительность почитания святого [1, с. 318].

Пребывание в столице на заметном церковном посту, близкое общение с представителями светской и церковной власти обусловили хорошую осведомленность архимандрита Феофана в области церковно-общественных вопросов того времени, для анализа которых обратимся к трактовке образа св. Александра Невского.

В духовном наследии святителя Феофана сохранились следующие проповеди, посвященные дням памяти святого:

Во время ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии

- Слово в день перенесения мощей святого благоверного Великого князя Александра Невского и тезоименитства Его Императорского Величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича. Санкт-Петербург. 30 августа 1858 г. [4, с. 217–233].

Во время архиерейства на Владимирской кафедре

- Слово в день св. благоверного Великого князя Александра Невского. Владимир. 23 ноября 1863 г. [3, с. 99–102].

- Слово в день перенесения мощей св. благоверного Великого князя Александра Невского и тезоименитства благочестивейшего государя императора Александра Николаевича. Город Вязников. Собор в честь Казанской иконы Божией Матери. 30 августа 1864 г. [3, с. 411–416].

- Слово в день святого благоверного Великого князя Александра Невского. 23 ноября 1864 г. [3, с. 506–509].

Во время ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии (1857–1859) архимандрит Феофан в проповедях четко формулирует свою позицию по вопросу о специфике отношения Церкви и государства.

В «Слове в день восшествия на престол Благочестивейшего государя императора Александра Николаевича», сказанном в день четвертой годовщины 19 февраля 1859 г. в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга, ректор Академии говорит о том, что государственное устройство, как и человеческое естество, имеет сходное строение: «Общество, или государство, в составе своем есть то же, что человек» [4, с. 52]. Состав человеческой природы святитель Феофан Затворник рассматривает как трихотомист, выделяя дух, душу и тело. В соответствии с этими взглядами в структуре государственного устройства святитель Феофан выделяет телесную (или материальную) и духовную стороны:

Как человек имеет духовную и телесную сторону; так есть своя духовная и вещественная сторона и в жизни государственной. У человека — дух знает Бога, боится Его, старается угождать Ему, ревнует о спасении души и готовится къ вечности, *тело* требует пищи, одежды, жилища, довольства, выгодного положения вовне и проч. В государстве духовную сторону составляет св. Вера со всеми своими спасительными действиями и учреждениями, вещественную — все способы внешнего благосостояния: земледелие, промышленность, искусства и проч. [4, с. 52].

Важным принципом любой структуры является иерархичность — как дух человека довлеет над плотью, так и в государственной устроении также должен быть подобный порядок. Этот порядок святитель называет законом, образцом, нормой развития государства:

Как у человека главная забота должна быть обращена на духовную жизнь, а под ограничениями с ее стороны уже и на телесную; так и в государстве выше всего должна стоять св. Вера, а все другое должно подчиняться ей и ею управляться. Это закон или образец (норма) правильного развития стихий жизни человека и народа! Как у человека, когда он заботится исключительно только о теле и телесном, слабеет и гаснет дух: так и в государстве, если вся забота обращена только на одно внешнее, вещественное, Вера неизбежно слабеет, умалется и наконец совсем исчезает [4, с. 52–53].

Таким образом, государственное устройство, по мысли святителя Феофана, крепнет и совершенствуется только при равномерном развитии как материальных, так и духовных оснований. Именно подобное мировоззрение обуславливает систему взглядов святителя на устройство государства и общества.

В проповеди, сказанной 30 августа 1858 г. в Санкт-Петербурге в день перенесения мощей святого Александра Невского и тезоименитства императора Александра Николаевича, святитель разбирает вопрос о «духе мира», который господствует в современном мире и разоряет как духовную сторону человека, так и духовную жизнь государства. Это тот «дух мира», о котором писал апостол Павел в Первом послании к коринфянам (2: 12) и который противопоставляется «Духу от Бога», который «испытует и глубины Божия» (1 Кор. 2: 10).

В проповеди святитель дает расширенное определение «духа мира»:

- 1) «Дух мира есть дух вражды на Бога» [4, с. 219].
- 2) «Дух мира есть дух взаимного между людьми охлаждения, разделения и враждования, в противоположность искреннему и глубокому единению, долженствующему царствовать между истинными христианами» [4, с. 222].
- 3) «Дух мира есть дух всесторонних похотствований» [4, с. 224].
- 4) «Дух мира, наконец, есть дух гонения и преследования всего святого, небесного и божественного» [4, с. 225].

Как правило, по мысли святителя, пагубная сущность «духа мира» прикрывается какими-то красивыми одеждами, как бы маскируясь:

...прелесть мира никогда не приступает к своим жертвам в своем собственном виде отвратительном и под своим собственным именем мерзким; а всегда облекается в какую-нибудь привлекательную одежду. Иное здесь прикрывается высшим образованием и тоном, другое — сознанием своего достоинства и необходимостью стоять за себя, иное — требованиями естества или века, то — условиями жизни, это — отрешенностью от предрассудков и проч. [4, с. 228].

Каждому человеку дарована свободная воля, поэтому «дух мира» господствует только над теми, кто ему свободно покоряется,

он господствует над хотящими покоряться ему и тиранствует над теми, которые добровольно отдают себя ему в рабство. Не похочем, и он не преодолет нас; воспротивимся, и он отступит от нас. И чем более будет нас, сопротивляющихся ему, тем более будет сокращаться область его среди нас [4, с. 229].

И именно в этом решительном стремлении избавиться от всякого греха и от всякой скверны святитель Феофан призывает прихожан помнить, что они являются «наследниками достояния предков» [4, с. 218], в т. ч. — великих побед Александра Невского, который жил в то время, когда «благочестие не укрывалось; стыдно было не быть благочестивым, и нечестие не смело открыто являться на стогнах градов и весей» [4, с. 218].

К образу святого Александра Невского святитель неоднократно возвращается в проповедях Владимирского периода. Во Владимире святые мощи Александра Невского находились до 1724 г., после были перенесены в Санкт-Петербург. Своеобразным лейтмотивом проповедей является мысль: «И всегда он — наш, и мы — его» [3, с. 100], т. е. наследники его славы и продолжатели его дел.

Служба святому на день перенесения мощей была составлена в 1725 г. архимандритом Гавриилом (Бужинским). В 1853 г. инспектором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Кириллом (Наумовым) был составлен акафист святому, в котором он также прославлялся как покровитель «всех концев земли Российския».

В проповеди от 23 ноября 1863 г. святитель призывает наследовать примеру святого как на личном, семейном уровне, так и на уровне государственном:

Правила жизни святого Александра суть правила Евангелия. От юности возлюбил он Христа, — вот вам образец, юноши и девы! Образец был он — словом, житием, любовью, верою, чистотой и говением, — вот вам пример, мужи и жены! После сына покорного и семьянина мирного, он правитель правосудный, князь многопечительный о народе, — вот вам руководство, устроители благоденствия народного! Настройтесь так все — каждый в роде своем, и — подражатели бывшие святому Александру, как он Христу, услышите от него: вы утешение мое! [3, с. 101].

И снова святитель возвращается к противопоставлению «духа мира» и «духа Христова», сформулированному им в первой проповеди, посвященной святому Александру Невскому, ибо такие святые — носители «духа Христова», христиане, охранители и созидатели государства: «Дух святого Александра есть дух Христов — не дух мира, но дух, иже от Бога, дух самоотвержения и самораспятия, принесший себя любовь в жертву Богу и братьям» [3, с. 101].

Для императора Александра II небесный покров святого Александра Невского — это «и вразумление руководящее, и сила укрепляющая» [3, с. 411].

В эпоху «Великих реформ» Александра II (отмены крепостного права (1861), финансовой реформы (1863), реформы высшего образования (1863), земской реформы (1864), судебной реформы (1864), военной реформы (1874) и др.) святитель Феофан призывает верующих стать ревностными помощниками государю императору в реализации всех задуманных дел:

Как военачальник одержит победу, если по его команде не будет двигаться войско? Как построит что-либо строитель, когда рабочие не действуют по его указаниям? Так и в государственной жизни. Исходит распоряжение или указание от государя: как оно принесет плод, если никто не станет действовать по нему? Надо войти в дух его и, подчиняясь ему всецело, воодушевиться ревностию к исполнению его. Когда все так настраится, тогда все становится как один — одна душа, одни движения всех. Тогда и государю легко давать распоряжения, и само дело благоуспешнее и неукоризненное совершится [3, с. 412].

Слаженную работу всех членов государства святитель сравнивает с муравейником, «где кипит деятельность, а строится одно, общее всем, дело» [3, с. 412]. Однако помимо «намерения» императора, есть еще и «намерение Божие», без которого «ни одного дела хорошего не сделаешь» [3, с. 413]. Поэтому кроме труда на благо государства необходимо созидание собственного внутреннего человека, преуспевание в вере и благочестии, «ибо без сих последних ненадежно и первое» [3, с. 413].

Мысль о нравственном совершенствовании по молитвам святого Александра Невского особенно сильно звучит в проповеди от 23 ноября 1864 г.:

Смотрит с неба на нас святой благоверный великий князь, или теперь среди нас — ходит и ищет, кому бы чем помочь можно было. Смотрит на помышления — и своим невидимым влиянием готов неправые отогнать, а правые укрепить. Смотрит на движения сердца — и своим святым дыханием хочет нечистые погасить, а чистые трезвеннейшими и святейшими соделать. Видит нераскаянного, в пороке погрязшего — и хочет умягчить его сердце и привить сокрушение и раскаяние. Видит скорбящего — и утешение ему излить в сердце благожелательно пытается. Видит обиженного и терпением его воодушевить старается. Видит в нужде существующего — и ищет, чье бы сердце подвигнуть на помощь ему [3, с. 506–507].

Помощь святого близка, он как бы говорит: «я с тобой», «я помогу, и вместе одолеем» [3, с. 507]. Эта удивительная близость святого, уверенность в его скорой помощи и заступлении, отмеченная святителем, свидетельствует о его широком народном почитании в России. При твердом уповании на помощь святого необходимо и собственное внутреннее преуспевание. Таким образом, «просить — проси, и верь, что придет помощь, только и сам употреби труд на то, о чем просишь» [3, с. 508].

Характерно, что и в самих словах святителя нередко звучит молитвенное обращение к святому Александру Невскому:

Святого благоверного великого князя Александра Невского память праздную, лик его, небесною славою сияющий, в уме носим и, любовью сердечною его объемля, молим святого — да будет он для нас во всем ходатай и помощник [3, с. 506].

Проповеди, посвященные святому Александру Невскому, были произнесены святителем в Санкт-Петербурге (где с 1724 г. находились св. мощи) и во Владимире (месте погребения святого). Образ Александра Невского раскрывается в контексте взглядов святителя Феофана о специфике отношения Церкви и государства. По мнению святителя, состав как человеческого, так и государственного организма имеет четкую иерархичную структуру, где дух занимает самое высшее, главенствующее положение. Святой Александр Невский — носитель «духа Христова», который противопоставляется «духу мира», разрушительного как для отдельного человека, так и для всего государства в целом. В эпоху Великих реформ образ святого Александра Невского был призван вдохновить как на внутреннее нравственное совершенствование, так и на совместный труд на благо государства. Как отмечает протоиерей Павел Хондзинский, по мнению святителя Феофана, «с одной стороны, каждый христианин есть «сокращенная Церковь», ибо имеет все, что имеет Церковь <...>, однако, с другой, — он имеет это только постольку, поскольку связан с Церковью, поскольку в него входит «жизнь и сила Церкви»» [2, с. 55].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 11 т. — М.; Л., 1959. — Т. 8.
2. Павел Хондзинский, прот. Новозаветная экклесиология святителя Феофана Затворника // Христианское чтение. — 2016. — № 3. — С. 49–61.
3. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. — Владимир, 1869.
4. Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859.
5. Соколов Р. А. Александр Невский — государственный символ Российской империи» // Благоверный великий князь Александр Невский: Блистая славою на земле и на Небесах / сост. Н. М. Абраменко, Ж. Г. Белик, С. В. Добровольский, А. В. Духанина. — М.: Лето, 2021. — С. 242–327.
6. Татищев С. С. Император Александр II, его жизнь и царствование: в 2 т. — СПб.: А. С. Суворин, 1903. — Т. 1.